

Сведения об авторе

Петрова Ариадна Александровна – кандидат исторических наук, доцент Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИСПАНИИ ЭПОХИ РЕСТАВРАЦИИ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ АЛЬФОНСА XII: ВЗГЛЯД РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Резюме

Испанская модель парламентской монархии, утвердившаяся в стране после реставрации Бурбонов в 1875 г. и обеспечившая длительную внутривнутриполитическую стабильность после нескольких десятилетий гражданской войны и революций, идеологом и вдохновителем создания которой был А. Кановас дель Кастильо, поддержанный королем Альфонсом XII, вызвала большой интерес русской общественности. Этот интерес, обусловленный, в частности, и давно сложившимся у россиян мнением о схожести исторических судеб двух стран, нашел отражение в литературе путешествий, принадлежащей перу известных российских журналистов, представителей либерально-демократического лагеря, В. И. Немировича-Данченко, А. А. Ефрона, И. Я. Павловского, а также других россиян, побывавших в Испании во второй половине 70-х — 80-е гг. XIX в. Их взгляд на функционирование механизма «представительной» монархии в Испании, довольно критический, и проанализирован в данной статье. В целом приветствуя либерально-конституционную модель политического устройства Испании, представители русской либерально-демократической интеллигенции тем не менее весьма критически оценивали функционирование этой системы и выражали сомнения в том, что в ее рамках возможно решение насущных проблем страны.

Ключевые слова: Политическая система Испании, русские путешественники, эпоха Реставрации, общественное мнение россиян.

A. Petrova

Information about author

Petrova Ariadna Alexandrovna – PhD in History, Docent of the Chair of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.petrova@spbu.ru

**THE POLITICAL SYSTEM OF THE SPAIN RESTORATION
DURING THE REIGN OF ALFONSO XII:
RUSSIAN TRAVELERS GLANCE**

Abstract

The Spanish model of parliamentary monarchy, established themselves in the country after the restoration of the Bourbons in 1875 and ensure long political stability after decades of civil war and revolution, which ideologist of creation was A. Cánovas del Castillo, supported by king Alfonso XII, aroused great interest among the Russian public. This interest is due, in particular, the long-established opinion of the Russians on the similarity of historical destinies of the two countries is reflected in the literature of travel, penned by famous Russian journalists, representatives of the liberal-democratic camp, V. I. Nemirovich-Danchenko, A. A. Ephron, I. Y. Pavlovsky, as well as other Russians who visited Spain in the second half of the 70s - 80s. XIX century. Their view on the functioning of the mechanism of «representative» monarchy in Spain is quite critical and analyzed in this article. In general, welcoming liberal constitutional political system for Spain, representatives of the Russian liberal-democratic intellectuals nevertheless highly critical functioning of the evaluated this system and expressed doubt that within it is possible to solve the pressing problems of the country.

Keywords: Political system in Spain, Russian travelers, epoch of Restoration, Russian public opinion.

Российские исследователи уже не раз обращались к рассмотрению проблемы эволюции (вплоть до 1874 г. в виде революций — турбулентный период) политической системы Испании в XIX в. Юристы обращают внимание главным образом на юридические особенности многочисленных испанских конституций, начиная с конституции 1812 г. [1] . Т. А. Алексеева, в частности, среди прочих особенностей испанского конституционного строительства, отмечает, что каждый из основных зако-

нов (конституции 1812, 1834, 1837, 1845, 1869, 1876) стал «юридической границей между старым и новым», «содержал программу преобразований различных сторон общественной жизни». Создавая конституции, испанские законодатели хотели обеспечить стабильность государственной власти. Однако только конституция 1876 г. просуществовала 47 лет, став долгожительницей, поскольку, по мнению Т. А. Алексеевой, с юридической точки зрения, была «более гибкой», чем другие и «не содержала норм юридически защищавших ее от каких-либо модификаций». В целом автор отмечает, что «юридические особенности испанских конституций отражают умелое сочетание их создателями иностранного опыта и национальных правовых и культурных традиций, умение воплощать идеалы и принципы в адекватных действительности юридических формах и законодательной технике» [3]. С этим трудно не согласиться, например, если в конституции 1812 г. на первом месте (ст. 1–4) стоял суверенитет нации (испанская нация), что было крайне важно в условиях борьбы с Наполеоном, то в конституции 1876 г. ст. с 1 по 17 посвящены правам отдельных индивидуумов и т. д.¹.

Рассматривая политическую систему Испании эпохи Реставрации в более широком контексте, чем юристы, современные российские историки отмечают, что конституция 1876 г. стала результатом компромисса между различными сегментами правящей испанской элиты. А главная задача всей политической системы, созданной Кановасом дель Кастильо, состояла в обеспечении внутривнутриполитической стабильности страны. Он стремился избежать повторения «кризиса верхов» 1868–1874 гг. Отсюда и другие особенности политической системы Испании той поры. В частности, политическое равновесие обеспечивалось не только конституцией 1876 г., но и испанским вариантом англо-саксонской модели попеременного нахождения у власти двух наиболее организованных общенациональных партий — консервативной и либеральной. Важной составной частью политической системы являлись особые полномочия короля (сочетание законодательных и исполнительных функций), которые позволяли ему назначить главой исполнительной власти любого из лидеров династических партий, не считаясь с мнением избирателей. В то же время историки отмечают, что политическая система эпохи Реставрации носила олигархический характер, одним из проявлений которого было такое противоправное явление, как «касикизм» [7, с. 11–14, 19–20, 29].

Точка зрения российских историков в основном совпадает с оценками испанских исследователей, по мнению которых конституционная монархия в Испании (ее политическая система, юридические формы, соотношение властей монарха и парламента, избирательное право) менялась в зависимости от экономических, социальных и внутриполитических обстоятельств. Они же считают, что при наличии определенных негативных моментов все же можно говорить о том, что политическая система Испании в XIX в. развивалась в русле либерально-конституционной модели, которая со своими особенностями к концу XIX в. в ней утвердилась (основной закон, всеобщее избирательное право, представительные органы, гражданские свободы) и исправно функционировала вплоть до 1923 г., обеспечивая в стране внутриполитическую стабильность. Это касалось даже религии. Несмотря на то, что католицизм во всех испанских конституциях XIX в. объявлялся государственной религией, в конституции 1876 г. была предпринята попытка учесть требования времени даже в этом деликатном и чрезвычайно чувствительном для испанцев вопросе. Статья 11 допускала непубличное отправление и других культов, «которые не противоречат христианской морали и не направлены против католицизма» [20, р. XV; 19, р. 167–190].

Так считают современные ученые. А какой увидели политическую систему Испании начального периода эпохи Реставрации россияне: русские путешественники, побывавшие в Испании в 70–80-е гг. XIX в.?

В России второй половины XIX в. об Испании писали довольно много, особенно если учесть ее явно не приоритетное положение на международной арене. Интерес к Испании русской общественности объясняется тем, что после эпохи Наполеоновских войн Испанию в России воспринимали как страну, схожую с Россией по исторической судьбе. Литература путешествий во второй половине XIX в. пользовалась в России большой популярностью. Конечно, в первую очередь российских путешественников интересовало своеобразие истории и культуры Испании. Однако в «Письмах из Испании и Бельгии» А. А. Эфрона (1889), «Очерках Испании. Из путевых воспоминаний» В. И. Немировича-Данченко (1888), «Очерках современной Испании (1884–1885)» И. Я. Павловского (Яковлева), «Новых путевых впечатлениях» (1889) К. А. Скальковского и др. содержатся интересные сведения, позволяющие судить о восприятии русскими политической системы Испании эпохи Реставрации [9; 12; 13; 16]. Важно отметить, что русские путешественники имели возможность сравнить Испанию с другими странами Западной

Европы, поскольку являлись корреспондентами русских газет за рубежом. «Сопоставление с Европой и Россией характерно почти для всех описаний Испании второй половины XIX — начала XX вв.», — совершенно справедливо замечает В. В. Кулешова [11, с. 226].

При этом, с точки зрения одних, например, А. А. Ефрона, «общественная жизнь (Испании), в общем взятая, <...> ничем не отличается от таковой же в любом из государств Западной Европы: те же группы, партии, фракции, те же классы, делящиеся на аристократию, буржуазию и демократию...» [9, с. 23]. Но так считали далеко не все русские путешественники, которые акцентировали внимание на особенностях функционирования испанской модели конституционной монархии эпохи Реставрации.

Первое, что им бросалось в глаза, когда они приезжали в крупные города Испании — необычайный интерес испанцев к политике. В частности, Исаак Павловский (Яковлев) в «Очерках современной Испании: 1884–1885» писал: «С чего бы речь не начиналась, она роковым образом переходит на политику. Это самые ярые политиканы в мире...» [13, с. 24]. Далее он отмечал: «То там, то здесь, горячие разговоры о политике и женщинах» и «отношение к женщине в Испании часто гораздо невиннее, чем к политике» [13, с. 103].

Впрочем, политика, по мнению российских путешественников, была в центре внимания городских жителей и почти не интересовала сельское население. Об этом писал в своих «Письмах об Испании» еще В. П. Боткин: «массы, народ здесь совершенно равнодушны к политическим вопросам... Кастильцу-простолудину нужно работать... чтобы вспахать свое поле и собрать хлеб...» [4, с. 39].

В политической системе Испании второй половины 70-х — 80-х гг. XIX в. особое внимание россиян привлекала деятельность кортесов, их место и роль в политической жизни страны. Особенно им импонировала открытость их заседаний и неограниченная свобода слова. В частности, И. Я. Павловский отмечал, что на заседаниях кортесов можно критиковать монархию, высказываться за республику. Более того, «в испанском парламенте, — писал он, — существует прекурьюзнейшая терпимость к вмешательству публики в дебаты» [13, с. 157–159, 160]. Но в то же время все русские путешественники, побывавшие на заседаниях кортесов, констатировали, что публика ходит сюда скорее как в театр послушать оперного певца [13, с. 157; 8, с. 630–631]. О том, что в кортесах много шума и мало дела, писал В. И. Немирович-Данченко, иронически замечая: «за то говорят они очень хорошо» [12, т. 1, с. 507].

Практика попеременного нахождения у власти либералов и консерваторов также воспринималась русскими путешественниками весьма критически, поскольку носила верхушечный характер и не отражала общественного мнения Испании по этому вопросу. Рассматривая эту проблему, В. И. Немирович-Данченко отмечал, что «политическим барометром» современной ему Испании является Puerta del Sol [центральная площадь Мадрида]. «Puerta del Sol имеет одну особенность — она всегда в оппозиции... всегда ждет перемен, — писал он. — Явилась эта перемена, и ее обычное население оказывается за делом в канцеляриях, департаментах, министерствах; потерявшие места... столь же пламенно занимают оппозицией... ожидая, когда свалится Кановас дель Кастильо с министрами-матадорами и на его место станет их Сагаста со своими молодцами» [12, т. 1, с. 138–139]. Ему вторил И. Я. Павловский, который описывал реальный механизм смены премьер-министров в Испании эпохи Реставрации следующим образом: «Дело теперь, очевидно, — повестует мне молодой адвокат, бывший секретарь Сагасты, — тенор Кановас дал несколько политических представлений; публика недовольна, стало быть нужно призвать другого; этот другой будет Сагаста, иначе быть не может...» [13, с. 103]. А К. А. Скальковский так описал место и роль политических партий в политической системе Испании: «Хотя в стране имеются две главные партии — консерваторы и либералы, эти партии не дисциплинированы, как в Англии или в Бельгии. Это скорее естественные в каждой стороне два течения общественного мнения, течения, границы которых меняются постоянно; правительственные же кружки распадаются на многочисленные группы, где личные интересы решительно преобладают над политическими и нравственными соображениями. Для массы людей политика здесь уже давно стала ремеслом... Парламентский механизм в Испании — одна комедия; ею управляет кружок политиканов. Поэтому какой-нибудь Кастеляр может в кортесах произносить ярые республиканские речи... а на деле он союзник и помощник Сагасты» [16, с. 271–272]. Отмечая «мир и спокойствие», воцарившиеся в жизни Испании той поры, благодаря попеременному нахождению у власти консерваторов и либералов, И. Я. Павловский (Яковлев) считал, что оно главным образом основывалось на подтасовке результатов выборов. Он, в частности, привел пример выборов в Корунье, почерпнутый из местных газет [13, с. 127]. А В. И. Немирович-Данченко недоумевал, почему в других странах партии ищут поддержку в общественном мнении, а в Испании — в армии [12, т. 1,

с. 462]. И отвечал: «Испания больше всего понятна на plaza de toros... Тут Испания живет и чувствует. Из всего остального — из пронунсиаменто, перемены министров — она старается устроить что-то вроде plaza de toros [арена для боя быков. — *А. П.*]» [12, с. 536], то есть в восприятии русских путешественников политическая жизнь Испании была некоей игрой, которая отвечала азартной натуре истинного испанца.

Еще один интересный вопрос поднимают русские путешественники, рассматривая политическую систему страны и конституцию 1876 г. Это касалось ст. 11 конституции, в которой католицизм провозглашался государственной религией, воспрещалось публично отправление всякого другого культа, но в то же время заявлялось, что «никто не может подвергаться гонениям за религиозные убеждения, ни за отправление своего культа, если только при этом не нарушает уважение к христианской морали». «Санкт-Петербургские ведомости» назвали это «неловкой уступкой, сделанной к тому же столь неохотно...» [15]. А русские путешественники отметили, что «дух терпимости», проповедуемый Кановасом в отношении религии, вылился в еще один «половинчатый» проект нового испанского государства, существующий, как и многие другие законы, только на бумаге, но не в жизни, поскольку в стране, где 97% населения убежденные католики, мало что мог изменить формальный документ, к тому же весьма противоречивый по содержанию. Так В. И. Немирович-Данченко, опираясь на высказывания «одного из просвещеннейших и либеральнейших профессоров Испании» по этому поводу, в частности, отмечал, что «предубеждение противу евреев то же самое, какое было несколько сот лет тому назад, точно вчера еще только одержана победа над маврами...» [12, т. 1, с. 542–543]. Таким образом, попытка испанских властей внедрить сверху в испанское общество дух терпимости представлялась русской общественности малоэффективной мерой, хотя стремление политиков Испании ограничить роль католической церкви в стране, как отжившей свое, ею приветствовалось. Например, В. И. Немирович-Данченко считал, что «католичество Филиппа II погубило страну» [12, с. 536].

Рассматривая взгляд россиян на перемены в Испании после 1874 г., нельзя пройти мимо их отношения к Альфонсу XII «Миротворцу». В 1874–1876 гг., в основном из-за его в общем лояльного отношения к карлистам россияне отзывались о нем весьма положительно. А. А. Ефрон, человек либеральных взглядов, считал воцарение Альфонса XII наиболее положительным событием испанской политической жизни 1870-х гг. Он

питал уважение к личности короля и видел в парламентской монархии, которую он связывал с личностью Альфонса XII, будущее этой страны. «Вступление на престол Альфонса XII успокоило народные умы», — писал он [9, с. 7–8]. О либеральных взглядах короля с симпатией писал и И. Я. Павловский [13, с. 138].

Однако довольно скоро и в Испании, и в России об Альфонсе XII стали писать только в связи с покушением на него террористов. Впрочем, от категоричных оценок личности испанского короля все российские издания отказывались. А после его смерти в 1885 г. «Вестник Европы» написал о нем следующее: «Альфонс оставляет о себе хорошую память не только в Испании, но и в Европе. Он был одним из тех скромных правителей, которые незаметно, без личных или династических расчетов, работают на пользу страны: он не задавался широкими целями, избегал рискованных предприятий... выбирал советников из среды людей, на которых указывало общественное мнение» [6, с. 895]. Впрочем и в самой Испании к Альфонсу XII относились по-разному.

Такой же неоднозначной фигурой для россиян, как и для испанцев, был творец политической системы эпохи Реставрации А. Кановас дель Кастильо (1828–1897).

Личная встреча с Кановасом произвела на В. И. Немировича-Данченко неизгладимое впечатление. Он называл Кановаса «государственным человеком откровенного направления» [12, т. 1, с. 533]. Путешественник был поражен широтой интересов, умом, ораторским искусством премьера [12, т. 1, с. 546–548]. Но в то же время он не преминул отметить, что Кановас неуклонно проводил реакционную политику, сделал своим орудием подкуп, «окружая себя людьми решительными, не задумывавшимися над средствами, которые гораздо больше походили на мясников, чем на политических деятелей» [12, т. 1, с. 547]. Действительно, как отмечали французские исследователи Э. Лависс и А. Рамбо, за 5 лет пребывания у власти он раздал 1 275 титулов и орденов, заполнил чиновниками все канцелярии, пристроил всех своих политических друзей и друзей своих друзей [10, т. 7, с. 326]. Однако, в целом, по мнению С. А. Ведюшкиной, Немировичу-Данченко Кановас дель Кастильо все-таки больше нравился, чем не нравился, так как он был патриотом и наводил порядок в стране [5].

А И. Я. Павловский (Яковлев) вслед за Пи-и-Маргалем даже усомнился в монархизме Кановаса. «Они, — писал он об испанских консерваторах, — помирились бы со всякой формой правления, лишь бы не выпустить из своих рук власти» [13, с. 143].

Гораздо больше симпатий вызывал у русских путешественников Сагаста. Для В. И. Немировича-Данченко он стал идеалом испанского политика, «конspirатором и самым смелым революционером». Возможно, такое впечатление о себе Сагаста оставил благодаря своему умению вести дебаты, балансируя на грани серьезности и юмора [12, т. 1, с. 496, 499].

И. Я. Павловского Сагаста покори́л своим «либерализмом», почти близостью к его республиканским идеалам. Он отмечал, что конституцию 1876 г. Сагаста применял «в самом либеральном духе»: «Во время правления Сагасты все партии пользовались широкой свободой и могли проповедовать устно и печатно все свои теории», — писал И. Я. Павловский. Он даже, по мнению журналиста, был склонен к союзу с республиканцами [13, с. 133–134, 138].

Обострение проблемы отношений центра и провинций и нарастание сепаратистских настроений в ряде регионов Испании в 70–80-е гг. XIX в., причины и меры по ее решению также привлекли внимание российских путешественников. Большинство из них связывали эту ситуацию с политикой централизации, проводимой Мадридом.

В. И. Немирович-Данченко, например, считал, что централизация в Испании принесла одно зло: «здесь области выше центра во всех отношениях. Их нынешний союз- союз арестантской партии, прикованной к одной общей кастильской цепи». Пока Испанией управляют из Мадрида, «толку в ней не будет» [12, т. 2, с. 479]. Он выступал за создание в Испании «свободного союза самоуправляющихся автономий — Каталонии, Наварры, Арагона, Бискайи, Кастилии и Андалузии» [12, т. 1, с. 549]. Странником федеративного устройства Испании был и С. А. Подолинский, побывавший в Испании в 1881 г. Он, в частности, отмечал, что так называемые «сепаратисты» всего лишь хотят «сохранения своей народной оригинальности» [14, с. 437, 456].

И еще одна сторона политической жизни Испании эпохи Реставрации нашла отражение в записках русских путешественников — проблема практического применения статьи конституции, гарантирующей свободу слова (ст. 13). Этот вопрос особенно интересовал русских журналистов, т.к. политика царизма по отношению к печатному слову вынудила многих из них приступить к изданию ряда бесцензурных нелегальных газет и журналов.

Испанская печать, даже при таком «реакционере», как Кановас дель Кастильо, поражала некоторых российских современников своей «откровенностью и смелостью речей». По крайней мере, так считал И. Я. Павловский, осужденный на родине за революционную пропаганду

и отправленный в ссылку. Он с удивлением обнаружил в рядах партии испанских революционеров профессора Мадридского университета. «Заметьте эту особенность испанской жизни, — писал российский журналист, — человек, враждебный правительству — тем не менее остается профессором... здесь умеют уважать и врагов» [13, с. 126, 135]. Однако реальная действительность Испании была не столь прекрасной. Широко известно, что за 1876–1881 годы в Испании было открыто 110 политических процессов против газет и журналов [10, т. 7, с. 327].

Впрочем, как писал А. А. Ефрон, местная пресса у испанского правительства и народа не пользовалась популярностью и не воспринималась всерьез даже той тонкой прослойкой общества, которая эту прессу читала. Больше прислушивались к мнению иностранцев [9, с. 39].

Все же стоит отметить, что все процитированные нами авторы сходились на том, что при всех издержках ситуация со свободой слова и печати в Испании все же была лучше, чем в России.

Подводя итоги, отметим, что созданная в Испании в эпоху Реставрации политическая система вызвала интерес у россиян-современников, но оценивали они ее неоднозначно. В целом приветствуя либерально-конституционную модель политического устройства Испании («представительная монархия»), представители русской либерально-демократической интеллигенции, тем не менее, весьма критически оценивали функционирование этой системы и выражали сомнение в том, что в ее рамках возможно решение насущных проблем страны.

В. И. Немирович-Данченко, например, прямо указывал, что «обладание одною из лучших в мире конституций не принесло Испании решительно ничего» [12, т. 2, с. 469]. По его мнению, современная ему Испания по-прежнему погружена в «созерцание своего прошлого величия», и «упускает день сегодняшний со всеми его злобами и требованиями». Главную причину неэффективности созданной Кановасом дель Кастильо политической системы он видел в «безграничной свободе на бумаге, воровстве и произволе на деле», а также в том, что «законы [в Испании] существуют лишь на бумаге, в действительности, никто ими не интересуется» [12, т. 2, с. 477, 474, 473].

¹ Политическая конституция испанской монархии, промульжированная в Кадисе 19 марта 1812 г.: [1, с. 116–143]; Конституция испанской монархии от 30 июня 1976 г.: [2]; Constitución española de 1876: [17].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева, Татьяна Анатольевна*. Законодательство испанской революции 1808–1814 гг. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1996. 144 с.
2. *Алексеева, Татьяна Анатольевна*. История испанской конституции. Москва: Проспект, 2011. 304 с.
3. *Алексеева, Татьяна Анатольевна*. Юридические особенности испанских конституций // Юридическая техника: Вопросы теории и истории (Материалы межвуз. научно-теоретической конф. 17 июня 2005 г.) / Под общ. ред. Д. И. Луковской. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 147–153.
4. *Боткин, Василий Петрович*. Письма об Испании. Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Праца, 1857. 449 с.
5. *Ведюшкина С. В.* Испания и испанцы в изображении Василия Ивановича Немировича-Данченко // Россия и Европа: Дипломатия и культура. Вып. 3 / Ред. А. С. Намазова. Москва: Наука, 2004. С. 208–229.
6. Вестник Европы. 1885. Декабрь.
7. *Волкова, Галина Ивановна, Дементьев, Алексей Владимирович*. Политическая история Испании XX века. Москва: Высшая школа, 2005. 191 с.
8. *Де-Воллан, Григорий Александрович*. Испания / Русские в Испании. Кн. 1. Век XVII — век XIX / Сост. В. Г. Гинько. Москва: Центр книги Рудомино, 2012. С. 617–657.
9. *Ефрон, Аким Абрамович*. Письма из Испании и Бельгии. Санкт-Петербург: Типография В. Г. Авсеенко, 1889. 165 с.
10. История XIX в. в 8 т. / Под ред. проф. Лависса и Рамбо / Пер. с франц. 2-е изд. под ред. акад. Е. В. Тарле. Т. 7. Москва: Соцэкгиз, 1939. 624 с.
11. *Кулешова, Вера Владимировна*. Испания глазами русских путешественников второй половины XIX — начала XX вв. // Проблемы испанской истории. 1994. Москва: Изд-во Наука, 1994. С. 222–240.
12. *Немирович-Данченко, Василий Иванович*. Очерки Испании: Из путевых воспоминаний. Т. 1–2. Москва: Типография Елизаветы Гербек, 1888. Т. 1– 549 с., Т. 2.– 485 с.
13. *Павловский, Исаак Яковлевич (Яковлев И.)*. Очерки современной Испании (1884–1885). Санкт-Петербург: Издание А. С. Суворина, 1889. 622 с.
14. *Подолинский, Сергей Андреевич*. Из поездки в Испанию / Русские в Испании. Кн. 1. Век XVII — век XIX / Сост. В. Г. Гинько. Москва: Центр книги Рудомино, 2012. С. 431–457.
15. Санкт-Петербургские ведомости. 1876. № 102.
16. *Скальковский, Константин Аполлонович*. Новые путевые впечатления. Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина, 1889. 286 с.
17. Constitución española de 1876: http://www.senado.es/web/wcm/idc/groups/public/@cta_senhis/documents/document/mdaw/mde5/~edisp/senpre_018546.pdf (13.12.2013)
18. Historia de España / por Ramon Menedez Pidal. Seg. edición. Т. XXXIV. Madrid: Espasa-Calpe, S. A., 1988. 1046 p.

19. Moliner Prada Antonio. Liberalismo y democracia en la España del siglo XIX: las constituciones de 1812 y de 1869 // Revista de historia Jeronimo Zurita. 2010. № 85. P. 167–190.

20. Palacio Atard Vicente. La España del siglo XIX. 1808–1898. Segunda edición. Espasa-Calpe, S. A. Madrid, 1981. 728 p.

REFERENCES

1. Alekseeva, Tat'jana Anatol'evna. *Istorija ispanskoj konstitucii*. [History of the Spanish Constitution]. Moscow: Prospekt Publ., 2011. 304 p.

2. Alekseeva, Tat'jana Anatol'evna. Juridicheskie osobennosti ispanskih konstitucij [Legal aspects of the Spanish constitution], in *Juridicheskaja tehnika: Voprosy teorii i istorii (Materialy mezvuz. nauchno-teoreticheskoi konf. 17 ijunja 2005 g.)* / Edited by D. I. Lukovskoj. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU Publ., 2005. P. 147–153.

3. Alekseeva, Tat'jana Anatol'evna. *Zakonodatel'stvo ispanskoj revoljucii 1808–1814 gg.* [Legislation Spanish Revolution 1808-1814]. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU Publ., 1996. 144 p.

4. Botkin, Vasilij Petrovich. *Pis'ma ob Ispanii* [Letters about Spain]. Saint-Petersburg: Tipografija Jeduarda Praca Publ., 1857. 449 p.

5. Constitución española de 1876: http://www.senado.es/web/wcm/idx/groups/public/@cta_senhis/documents/document/mdaw/mde5/~edisp/senpre_018546.pdf (13.12.2013)

6. De-Vollan, Grigorij Aleksandrovich. Ispanija [Spain], in *Russkie v Ispanii*. Kn. 1. Vek XVII — vek XIX / Executive Editor V. G. Gin'ko. Moscow: Centr knigi Rudomino Publ., 2012. P. 617–657.

7. Efron, Akim Abramovich. *Pis'ma iz Ispanii i Bel'gii* [Letters from Spain and Belgium]. Saint-Petersburg: Tipografija V. G. Avseenko Publ., 1889. 165 p.

8. Historia de España por Ramon Menedez Pidal. Seg. edición. T. XXXIV. Madrid: Espasa-Calpe, S. A., 1988. 1046 p.

9. Storiya XIX v. v 8 t. [History of the XIX century in 8 volumes]. Edited by prof. Laviss i Rambo. Translated from French. Second editions, edites by akad. E. V. Tarle. T. 7. Moskva: Socjkgiz Publ., 1939. 624 p.

10. Kuleshova, Vera Vladimirovna. Ispanija glazami russkih puteshestvennikov vtoroj poloviny XIX — nachala XX vv. [Spain eyes Russian travelers to the second half of XIX - early XX centuries], in *Problemy ispanskoj istorii*. 1994. Moscow: Izd-vo Nauka Publ., 1994. P. 222–240.

11. Moliner Prada Antonio. Liberalismo y democracia en la España del siglo XIX: las constituciones de 1812 y de 1869, in *Revista de historia Jeronimo Zurita*. 2010. № 85. P. 167–190.

12. Nemirovich-Danchenko, Vasilij Ivanovich. *Oчерки Ispanii: Iz putevyh vospominanij. T. 1–2* [Sketches of Spain: From the travel memories. T. 1-2]. Moscow: Tipografija Elizavety Gerbek Publ., 1888. T. 1. – 549 p., T. 2. – 485 p.

13. Palacio Atard Vicente. *La España del siglo XIX. 1808–1898*. Segunda edición. Espasa-Calpe, S. A. Madrid, 1981. 728 p.

14. Pavlovskij, Isaak Jakovlevich (Jakovlev I.). *Očerki sovremennoj Ispanii (1884–1885)* [*Sketches of modern Spain (1884–1885)*]. Saint-Petersburg: Edition of A. S. Suvorin, 1889. 622 p.

15. Podolinskij, Sergej Andreevich. Iz poezdki v Ispaniju [From a trip to Spain], in *Russkie v Ispanii*. Kn. 1. Vek XVII — vek XIX. Executive Editor. V. G. Gin'ko. Moscow: Centr knigi Rudomino Publ., 2012. P. 431–457.

16. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [*St.-Petersburg Gazette*]. 1876. № 102.

17. Skal'kovskij, Konstantin Apollonovich. *Novye putevye vpechatlenija* [*New travel impressions*]. Saint-Petersburg: Tipografija A. S. Suvorina Publ., 1889. 286 p.

18. Vedjushkina S. V. Ispanija i ispancy v izobrazhenii Vasilija Ivanovicha Nemirovicha-Danchenko [Spain and the Spaniards in the image Vasily Ivanovich Nemirovich-Danchenko], in *Rossija i Evropa: Diplomacija i kul'tura*. Issue 3. Edited by N. S. Namazova. Moscow: Nauka Publ., 2004. P. 208–229.

19. *Vestnik Evropy* [*Herald of Europe*]. 1885. December.

20. Volkova, Galina Ivanovna, Dement'ev, Aleksej Vladimirovich. *Politicheskaja istorija Ispanii XX veka* [*Political history of the XX century in Spain*]. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 2005. 191 p.